

МАРИЯ НАПРИЕНКО

ПРОЧЬ ОТ МОСКВЫ!

МАМЕ

Мамочка! Мамочка! Вещие сны чисты.
Радости ангелов нет в этих снах предела!
Мамочка! Мамочка! Ветер уже простыл
Слёзы сушить твои, дрожь отделять от тела.

Мы улыбаемся не потому, что нас
Грех не касается, а потому, что верим
В то, что исправимся прежде, чем смертный час
Вынесет мытаря лодку на Правый берег.

Рыщут
 под крышами все твои декабри,
Ищут
 меня, отделившуюся от стаи...
Школы, училища, вузы, монастыри
Имя твоё произносят и повторяют...

Утро искрится, разбужено до зари,
Если счастливою снишься ты мне, родная...

НАПРИЕНКО Мария родилась в 1985 году в Новосибирске. Выпускница Литературного института им. А. М. Горького, 2015, семинар поэзии Станислава Куняева. Публиковалась в "Юности", "Дне литературы", "Зинзивере", "Кольце А", "Литературной гостиной", "Крещатике", "Истоках", "Росте", сборнике "И вновь, как по законам волшебства, рождаются стихи...". Автор и исполнитель песен, автор поэтических переводов с итальянского языка, певица, актриса в детских спектаклях.

* * *

*Никакая родина другая
Не вольёт мне в грудь мою теплынь...*
Сергей Есенин

Больше нет таких улиц, уткнувшихся небом в виски
и целующих волосы. Нет таких окон в подъездах.
Никому таких знаний, для каждого взора полезных,
не желаю, но всё-таки самой красивой невестой
я вернусь в этот город, не выдержав смертной тоски!

Он бежал по железной дороге объятьями рук
моей бабушки, дедушки преданным, мерным молчаньем...
И друзей нет других, заполняющих воспоминаньем
мою молодость, юность, отчасти став каждым желаньем
моей зрелости, творческих поисков, всяких разлук.

Он позднее вырослел без меня, но в тот день фонари
зажигал, как причастную косвенно, благословляя...
Мама верно ждала. И металась дома, вырастая...
Я узнаю его по заснеженным признакам рая.
Ничего больше делать не надо — дыши и смотри!..

* * *

Распятых сосен за окном
бег, ретроградное скольжение.
Прочь от Москвы, гребя дождём,
плыть, уличая в преступленье,
молчать, терпеть, переступить
через себя и улыбаться.
Берёзам душу оголять
стволами, с липами мешаться.
На час от света удалён
осенний день. Забитым в холод,
деревьям слушать в унисон
всё уменьшающийся город.
Он так открыться норовит,
но помнит, подливая музе:
октябрь — не время для любви
и жизнь — не место для иллюзий.

* * *

Эта улица — в сердце её католический храм —
так и просится вырваться в прошлое, чтобы не помнить
в ней меня, чтобы новые лица придать именам
и не слышать шагов, доносящихся плачем из комнат.

Эта улица к ногам привыкла, как к фазам луны,
и вернёт сюда каждого, здесь говорившего с Богом.
Эта музыка выше предательства, слаще, чем сны.
Всепрошения свет благодать разольёт по дорогам.

Эта улица ждёт тебя, несколько вёсен спустя,
сколько б поисков жадно душа твоя ни проходила.
Эта улица знает, что ты перед Богом — дитя,
что просить может лишь об одном Его: “Боже, помилуй!”